

Я рос вместе с сестрой Юлей, которая была старше меня на пять лет и гораздо взрослее. Я еще играл в солдатиков и «Денди», а она уже где-то пропадала вечерами... Я учился через пень-колоду, как и все в средней школе, а она шла на золотую медаль. Из-за этой разницы мы не могли стать друзьями, и сестра начала не замечала меня, превратившись во взрослую девушку.

Но, перейдя в девятый класс, я тоже был уже не вполне ребенком. Созревание организма шло полным ходом, а что касается рассудка — я всегда был достаточно серьезен, и старался прочувствовать не то, чем живут мои ровесники, а то, что интересно предыдущему поколению. Меня даже немного бесила необразованность и примитивность моих сверстников, из-за чего я был замкнут в общении, не будучи при этом замкнутым человеком ;-)

Сестра же успешно сдала экзамены в ВУЗ и стала студенткой. В один из первых сентябрьских дней и началось то, о чем этот рассказ. Я быстро вернулся из школы, сестра же вернулась гораздо позднее. Был по-летнему жаркий день, и на ней были шорты и футболка. Надо сказать, что у нас была общая с ней комната. Я сидел на своей кровати и читал учебник, когда сестра вошла в квартиру. Пожаловавшись на жару, она прошла к своей кровати, и, став ко мне спиной, стянула футболку. Я поднял на нее глаза. Тогда она стала расстегивать лифчик, но почему-то у нее это не получалось. Видя, как она мается, я предложил помочь. Сестра фыркнула, но согласилась. Я подошел и легко расстегнул застежку, а затем спустил бретельки с ее плеч. Мои ладони скользнули по ее шее, плечам, к груди. Мне понравилось прикасаться к ней, и еще, мне почему-то захотелось посмотреть на ее грудь. Но сестра отстранила меня и велела отвернуться. Я отошел, но отворачиваться не стал. Сестра же с рассерженным видом прошла в ванную, прикрыв грудь руками.

Надо сказать, что это меня немного взволновало. Сам не свой, не понимая почему, я снова уселся за учебник. Спустя некоторое время Юлия позвала меня. Я встал и пошел к ней. Отворив дверь ванной комнаты, я увидел, что она лежит в воде. Стыдливо отведя глаза, я спросил, что ей нужно. Она попросила потереть ей спину. Надо сказать, что такая просьба была для меня потрясением, поскольку наша мама строго пресекала все подобные попытки с самого детства. Но, не видя в этом ничего особенно зазорного, я взял губку и начал намыливать ее. Затем поднял глаза на сестру. Она сидела вполоборота ко мне, открывая левую грудь для обзора. Руки ее находились между ног. Я залюбовался телом восемнадцатилетней девушки, тем более, что я никогда не видел ничего подобного, не то что живьем, а и на фото. Надо сказать, что я сильно смутился, и почувствовал, что мой член напрягается. Однако сестра, словно не замечая этого, повторила просьбу. Я взялся мылить ее, аккуратно вода губкой. Вскоре она повернулась ко мне спиной и привстала, наклонившись немного вперед, и попросила вымыть и попу. Я немедленно начал делать это, но быстро отбросил губку и продолжил руками. Юлия была не против. Затем она встала и повернулась лицом ко мне. ТАКОГО потрясения я не испытывал ни разу в жизни! Меня бросило в краску, по телу прошли какие-то волны, исходящие из низа живота. Сестра же поставила левую ногу на борт ванны, и попросила помыть ее там, указав рукой себе между ног. Меня даже немного трясло, когда я потянулся руками к ее промежности. Вот я ласкаю намыленными руками эти

волоски внизу живота, внутренние стороны бедер, и вдруг попадаю пальцами в щелку. Сестра вздрогнула, я испуганно отнял, было, руку, но она велела продолжать. Я опустился на колени, чтобы было удобнее, и занялся исследованием этой щелки. Стенки ее были невыразимо теплыми и нежными. Юлька аж постанывала, когда я мягко проводил по ним пальцем. Вскоре она дала мне в руки душ и попросила смыть с нее пену. Я включил воду потеплее, и начал поливать струей, попутно лаская другой рукой, сперва шею. Сестра отклонила назад голову, подставляясь под струи. У меня уже колени дрожали от малознакомого чувства, усиливавшегося, когда я смотрел на ее тело, с которого сбегала мыльная пена. Затем, вымыв ей шею, я занялся плечами. Юлия подняла руки вверх и сложила пальцы в замок, открывая подмышки. Я немедленно начал мыть ее там, чередуя нежную ласку намыленной ладонью с теплыми струями воды.

Бросая украдкой взгляды на ее лицо, я замечал на нем выражение удовольствия. Затем пришел черед груди. Сфокусировав свой взгляд на ней, я обнаружил, что грудь словно набухла, стала ярче. И я очень нежно, кончиками пальцев, начал ее мылить. Мне было приятно, и я отложил душ, взявшись за сестрины груди двумя руками. Убыстряя темп, я перебирал их пальцами, подбираясь к соскам. Когда же я начал покручивать соски, Юлька задышала как-то по другому. Издала тихий стон... Но, взяв себя в руки, велела мне прекратить. Включив снова душ, я ополоснул ее всю, а затем повесив его на место, сел на унитаз. Не подумайте чего дурного — просто сел, как на стул. Сестра взяла полотенце и начала вытираться. Затем вышла из ванной и села на стиральную машину, прямо напротив меня. И уставилась на меня, точнее, между ног мне. Я тоже посмотрел туда... Сквозь шорты был прекрасно виден стоящий колом член. Я чувствовал в нем сильный зуд, и оттуда расходились теплые волны. Я уже не смущался сестры, ведь она показала мне свою наготу. «Сергей,» — обратилась она ко мне... «Ну-ка, сними шорты!». Я встал и с готовностью исполнил ее просьбу, нимало не смутившись. Я стоял между раздвинутых коленей Юлии, а мой стоящий член был напротив ее груди. «Что ты чувствуешь, брат?» — спросила она, и я выложил все как на духу. «Значит, ты чего-то хочешь, но сам не можешь понять толком, чего, да?» — и с этими словами сестра взяла мой член в руку. От этого прикосновения я вздрогнул. «Я... Я хочу, чтобы это возбуждение прошло», — вымолвил я. Сестра резко встала, при этом прижавшись ко мне всем телом. Это было ТАК сладко. Однако она натянула халат и велела мне одеваться.

Парень есть парень, и я быстро успокоился. Но, стоило мне только закрыть глаза, как перед моим мысленным взором вновь возникало ее обнаженное тело. И я вновь испытывал это возбуждение, правда, на столь сильно. Сестра же вышла из ванной только минут через пятнадцать, и мы вновь занялись каждый своими делами. Вскоре после того, как стемнело, позвонила мама, и попросила Юльку к трубке. Я ничего не понял из их разговора, и стал готовиться ко сну. Раздевшись до трусов, я пошел умываться и чистить зубы. Вернувшись, я подошел к кровати и лег. И тут... Сестра лежала рядом со мной! Приподняв край одеяла, она прижалась ко мне, и я ощутил ее обнаженное тело. Мгновенно перед мысленным взором возникла сцена в ванной, и член мгновенно отреагировал. «Мама сегодня ночует у тети Ани, Сергей. Поэтому мы сегодня поспим в одной постели, если ты тоже хочешь», — тихо сказала Юля. После того, как я согласился, она потянулась головой к моему лицу и коснулась губами моих губ. Впрочем, это как раз было привычно, но, когда сестра нежно облизала их, я приоткрыл рот. Ее язык тут же зашел внутрь, это было так здорово! Она вылизывала мне

щеки изнутри, небо. Осмелев, я тоже начал двигать языком, навстречу ей. Когда наши языки переплелись, я двинул свой в ее рот, и там начал делать то же, что сестра делала в моем. Время словно остановилось для меня. Никогда прежде я не испытывал такого, а мысль, что мне так хорошо с моей собственной сестрой, обостряла наслаждение. Я подумал, что мы наконец-то нашли общий язык. На конец поцелуй прекратился, Юлька отняла губы и залезла на меня сверху. Он была заметно ниже меня ростом, и потому волосы внизу ее живота приятно щекотали мне пупок. Мне так нравилось ощущать ее всем телом. Ничто не могло с этим сравниться, и я потянулся к ее губам, надеясь получить поцелуй еще раз. Сестра поняла, и вот мы вновь целовались, испуганней, чем в первый раз. Наше дыхание участилось и стало в один такт. Оторвавшись от Юлиных губ, я тут же начал целовать ее в шею. Сестре это очень нравилось. Вдруг я почувствовал, что на мой живот словно что-то капает. Меня это заинтересовало, и я спихнул с себя сестру, и перевернул ее на спину, и потянулся лицом к ее ногам. Словно поняв, чего я хочу, сестра широко раскинула ноги, а я навалился на нее и скользил вниз по ее телу языком. Она выгибалась навстречу моей ласке. Добравшись до волосков внизу живота, я учуял пряный, очень приятный запах. Лаская языком, я спускался все ниже и ниже. Вдруг я почувствовал, какая у сестры мокрая щелка. Я начал вылизывать ее. Девушка же, в такт моему языку, покачивала бедрами. Не сдержавшись, она сдавленно крикнула... «Сережка! Ну же... Войди туда языком, поцелуй ее! Пожалуйста!!!». Исполняя ее просьбу, я погрузил язык в эту щелку, и с интересом проводил исследование щелки своей сестры. Обнаружив там, в глубине, какой-то бугорок, я провел по нему языком. Юлию словно током ударило! «Еще», — простонала она и сжала коленями мою голову. Я начал лизать этот бугорок, крест-накрест, вокруг, а то и пихать его кончиком язычка. Боже, что творилось с сестрой. Она стонала, покрикивала, в такт движениям извивалась, очень отрывисто и громко дышала. «Сильнее и жестче, пожалуйста!», — крикнула она мне. Я убыстрил темп и напряг язык. Наконец, она застонала и задергалась. Я убавил темп, но это все равно продолжалось, наверное, пару минут.

Затем она расслабила колени и поманила к себе. Обняла. «Спасибо, братик! Такого я еще никогда не испытывала. Это... Это такое! Ты не поймешь, но я тебе сейчас покажу!», — с этими словами она сама скользнула вниз, лицом к моему звенящему от напряжения члену. Погладив руками живот, она вдруг нежно облизала мне его. А затем... Затем она взяла головку в рот и начала посасывать ее. От удовольствия я застонал. А сестра заглотнула член до самых яичек, а затем вновь сползла ртом до головки и начала посасывать ее. Плохо контролируя себя, я начал двигать тазом, загоня член поглубже в Юлин ротик. Это продолжалось с минуту, а затем — судорога наслаждения, и из моего члена ударила струя. Глотая ее, сестра словно выдаивала меня, и я забился в судорогах...

«Вот это, Сережка, и называется оргазмом. Теперь ты понимаешь, почему я ТАК извивалась и стонала, а?», — спросила сестра, лежа рядом со мной и поглаживая меня. «Да, Юлька! По-моему, это лучшее из всего, что случалось в моей жизни! А как это случается? Только ты можешь доставить мне такое довольствие, да?», — ответил я, глядя ее грудь. «Нет, брат, это может любая женщина, хоть мама! Другой вопрос, что в обществе это считается непристойным. Для того, чтобы тебе это сделали, ты должен долго и упорно ухаживать за девушкой, дарить ей подарки, провожать, заботиться о ней, понимаешь? Есть и другая возможность — заплатить ей. Но таких денег нет ни у тебя, ни у меня. Поэтому, фактически, твой единственный способ еще раз это испытать — это я. Не скрою, что и у меня та же

проблема. Постороннего молодого человека просто не попросишь об этом!», — объяснила Юлька. Потом мы какое-то время просто лежали в обнимку, а затем снова заговорила она... «Но, запомни! В принципе, для меня нет ничего зазорного в том, что я этим занимаюсь. А для тебя — это не по возрасту, понимаешь? Это — ну, как сигареты, как выпивка. Это — первое. Есть и второе, и оно еще важнее. Хотя секс и сопряжен с такими проблемами, но в обществе считается, что такие простые случаи, как мы с тобой, вообще не имеют право на существование, понимаешь? Брат и сестра, мать и сын, отец и дочь — просто не должны этого делать! И никто не должен знать о том, что у нас было! Никто, и мама в первую очередь!» Я подумал, что если сестра этого так хочет, значит, так и надо. А заодно — вот он, рычаг. Если она не захочет этого делать со мной — я напому об этом разговоре.